

ОБ ОДНОЙ НЕУДАЧНОЙ ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Калюжный Валерий Васильевич
член-корреспондент
Академии экономических наук Украины
канд. экон. наук, доцент
mail.vvk@list.ru

Цель данной статьи — подведение итогов многолетней дискуссии на страницах интернет-форума «Социнтегрум», вызванной обсуждением неудачной защиты диссертации Бойко С.И. на тему «Синтез основ теории предельной полезности с основами трудовой теории стоимости в теории «сбалансированного рынка», представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — «Политическая экономия». **Ключевые слова:** закон стоимости, себестоимость, относительная прибавочная стоимость, цена производства, норма прибыли, сравнительная и абсолютная эффективность капитальных вложений, «золотое правило накопления», лимитная цена, цена безразличия, плановая себестоимость

История вопроса. 28 ноября 2000 г. во Всероссийском заочном финансово-экономическом институте Бойко Сергей Иванович защищал диссертацию на тему *Синтез основ теории предельной полезности с основами трудовой теории стоимости в теории «сбалансированного рынка»*, представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — «Политическая экономия» [1], [2].

Финал защиты более чем отрицателен: ведущая организация (Институт экономики Российской академии наук), официальные оппоненты, доктора экономических наук В.С. Автономов, Л.С. Гребнев и Н.П. Фигурнова, а также все члены диссертационного Совета Д 053.09.02 единодушно пришли к выводу: диссертационное исследование, представленное на соискание ученой степени доктора экономических наук, не соответствует требованиям, предъявляемым ВАК (п.14 Положения) к докторским диссертациям, а автор данного исследования Бойко С.И. не заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук.

Казалось бы, точка поставлена, все ясно. Однако не тут-то было.

В мае 2001 г. Бойко С.И. в «Экономической газете» №20-21 публикует статью «Это еще вопрос: кого сдавать в архив — теорию К. Маркса или нынешнюю официозную науку? В сентябре 2001 г. в «Экономической газете» № 39 д-ром эконом. наук Селезневым А.З. была опубликована статья «Стереотипы в экономической науке препятствуют выводу страны из кризиса». В ней он пишет (<http://serboyko.narod.ru/seleznev.htm>):

«Нельзя не обратить внимания на исключительно предвзятое отношение к результатам исследования этого ученого со стороны оппонентов и диссертационного совета при Всероссийском заочном финансово-экономическом институте. Оно прослеживается во всей процедуре рассмотрения диссертации. Несмотря на отрицательные заключения официальных оппонентов, Высшая аттестационная комиссия Российской Федерации на законном основании силой заставила их и диссертационный совет проводить защиту диссертации Бойко. Видимо, были ожидания, что публично будут разбиты стереотипы, сложившиеся в экономической науке. Ведь до сих пор считается невозможным обосновать формулу расчета цены, согласующуюся с действием закона стоимости. Однако такая формула Бойко обоснована. Он заявил о теоретическом решении основной для мировой экономической науки проблемы эквивалентного обмена.

Оппоненты в своих отзывах утверждают, что сформулированная им закономерность одновременного снижения цены и увеличения “заложенной” в ней доли прибыли – измышление праздного ума. Но многие экономисты заняли бы позицию С.И. Бойко. Он верно ссылается на “Капитал” К.Маркса. В главе “Понятие относительной прибавочной стоимости” первого тома “Капитала” ясно утверждается: “Стоимость товаров обратно пропорциональна производительной силе труда. ... Напротив, относительная прибавочная стоимость прямо пропорциональна производительной силе труда. Она повышается с повышением и падает с понижением производительной силы труда” (К.Маркс, Ф.Энгельс. Т.23, с.330).

Тут ясно, о чем идет речь. Так что теория Маркса не устарела и сегодня, а владивостокский ученый правильно понимает механизм действия закона стоимости. Получается, что его оппоненты, пытаясь ввести научную общественность в заблуждение по отношению к теоретическому решению проблемы эквивалентного обмена, приписывают ученому то, чего нет на самом деле. Он прав в том, что именно Маркс выявил данную закономерность одновременного снижения цены и увеличения в ней доли и массы прибыли.

Если бы была признана адекватность модели Бойко закону стоимости, официальные оппоненты были бы вынуждены признать, что закон стоимости Маркса продолжает действовать в нынешней российской экономике и что ухищрения монополистов, диктующих рост цен, не имеют под собой теоретической основы. Это диссертант подтверждает своими расчетами на основе статистической информации, отражающей реалии промышленности России в условиях “реформ”.

Теория Карла Маркса верна и актуальна. А все противоестественные действия правительства, игнорирующие объективно функционирующие механизмы действия закона стоимости, являются ошибочными.

А это означает, что и “ценности” либеральной экономики, которая опирается на рост цен и на “свободное ценообразование”, в России следовало бы основательно проинвентаризировать. Такая “ревизия” нанесла бы удар и по научной репутации некоторых представителей официальной экономической науки, получающих дивиденды от апологетики “курса либеральных реформ”. До сих пор они плетут заговоры против объективного научного анализа, особенно на уровне докторских диссертаций, включая и исследование Бойко».

Окрыленный столь лестной оценкой, Бойко С.И. в той же «Экономической газете» (№ 9, март 2003 г.) публикует статью «99% ученых – мошенники». В конце этой статьи он написал:

«Я бы уточнил, где-то порядка 99% от численности ученых-экономистов – это мошенники». Потому что они не соглашались, что «закон стоимости управляет движением цен...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1, с. 196)».

Далее в «Экономической и философской газете» (№ 33-34, сентябрь 2006 г.) Бойко С.И. публикует статью «Прошу суд наказать академиков-мошенников». В этой статье Бойко С.И. пишет:

«В октябре 2004 года мое исковое заявление на академиков, в котором я прописал слово «мошенник» и четко обосновал их мошенничество в отношении закона стоимости Маркса и формулы (Иб×Рн), было направлено в Тверской районный суд г. Москвы. После полугодовой переписки, 20 апреля 2006 года, было рассмотрено мое исковое заявление в Басманном районном суде г. Москвы и принято решение отказать мне в возвращении моей докторской диссертации в ВАК РФ для ее дальнейшей защиты.»

Далее последовали иски Бойко С.И. в Московский городской суд от 19 июля 2006 года, в Мещанский районный суд г. Москвы от 05 февраля 2010 года и 13 сентября 2010 года, ну и так далее. Помимо этих попыток добиться справедливости в судах Бойко С.И. развернул широкое обсуждение своих научных результатов на многочисленных форумах, в том числе на форуме «Социнтегрум», где он трактует результаты своей диссертации не иначе, как открытие, имеющее мировое значение [3].

Автор данной статьи вот уже почти десять лет ведет дискуссию с Бойко С.И. о достоинствах и недостатках его диссертации на страницах «Социнтегрума» и за это время давно зачислен диссертантом в ряды академиков-мошенников, куда он ничтоже сумняшеся записал 99% российских ученых-экономистов.

В статье подводятся итоги многолетней дискуссии на страницах интернет-форума «Социнтегрум» по теме «Планирование меновой стоимости - Бойко С.И., часть 2».

1. Действует ли закон стоимости при капитализме?

В предисловии к первому немецкому изданию произведения К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», опубликованном Ф.Энгельсом в 1885 г.* под заглавием «Маркс и Родбертус», есть следующий ответ на поставленный вопрос:

«Стоимость товаров определяется необходимым для их производства трудом. А между тем оказывается, что в нашем грешном мире товары продаются то выше, то ниже своей стоимости, и притом не только вследствие колебаний, вызываемых конкуренцией. Норма прибыли имеет такую же тенденцию выравниваться до одного уровня для всех капиталистов, как цены товаров имеют тенденцию сводиться посредством спроса и предложения к их трудовой стоимости. Но норма прибыли исчисляется по отношению ко всему капиталу, вложенному в промышленное предприятие. А так как в двух различных отраслях промышленности годовой продукт может воплощать одинаковые количества труда и представлять, следовательно, равные стоимости, причем заработная плата в обеих отраслях также может быть одинаковой, а капиталы, авансированные в одну отрасль промышленности, могут быть и часто бывают вдвое или втрое больше, чем в другой, то закон стоимости Рикардо вступает здесь в открытое уже самим Рикардо противоречие с законом равной нормы прибыли. Если продукты обеих отраслей промышленности продаются по их стоимостям, то нормы прибыли не могут быть равными; при равных же нормах прибыли продукты обеих отраслей промышленности не всегда будут продаваться по их стоимостям. Мы имеем здесь, следовательно, противоречие, антиномию двух экономических законов, на практике разрешаемое, по мнению Рикардо (гл. I, отделы 4 и 5²⁰⁰), как правило, в пользу нормы прибыли за счет стоимости.» [4, с.184-185].

Как видим, Энгельс противопоставляет закону стоимости закон равной нормы прибыли, но еще не говорит о том, прав ли Рикардо, разрешая противоречие в пользу закона равной нормы прибыли. Примечательно, что в том же 1885 г. в предисловии ко II тому «Капитала» Энгельс считал возможным «помирить» эти два закона, но, очевидно, не зная как это сделать строго математическими методами, поставил перед экономистами следующую задачу:

«По закону стоимости Рикардо два капитала, применяющие одинаковое количество одинаково оплачиваемого живого труда, предполагая все прочие условия равными, производят в течение равного времени продукты равной стоимости, а также прибавочную стоимость или прибыль равных размеров. Если же они применяют неодинаковые количества живого труда, то они не могут произвести прибавочную стоимость или, как говорят рикардианцы, прибыль равных размеров. Но в действительности имеет место противоположное этому. Фактически равные капиталы в равное время производят в среднем равную прибыль независимо от того, много или мало живого труда они применяют. Следовательно, тут явное противоречие закону стоимости, которое заметил ещё Рикардо и разрешить которое его школа тоже была неспособна. Родбертус также не мог не заметить этого противоречия; но вместо того чтобы разрешить его, он сделал его одним из исходных пунктов своей утопии («Zur Erkenntniß», S. 131). Это противоречие Маркс разрешил уже в рукописи «К критике»; по плану «Капитала» решение будет дано в книге III. До её опубликования пройдут ещё месяцы. Следовательно, для экономистов, желающих открыть в Родбертусе тайный источник теории Маркса и его несравненного предшественника, представляется случай показать, что в состоянии дать политическая экономия Родбертуса. Если они покажут, каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе, тогда мы будем разговаривать с ними дальше. Однако пусть они соблаговолят поторопиться.» [5, с.23].

Однако и экономисты, и, очевидно, сам Энгельс, отметивший в предисловии ко второму изданию II тому «Капитала», последовавшему в 1893 г., что «третья книга, которая представила совершенно неожиданные затруднения, теперь также почти готова в рукописи» [5, с.27], не смогли решить указанную задачу. Об этом Энгельс вынужден был написать в предисловии к III тому «Капитала», умолчав при этом, что в самом тексте III тома изложение вопроса Марксом ожидает желать лучшего. Не случайно Энгельс написал дополнение к III тому «Капитала», озаглавленное «Закон стоимости и норма прибыли». В нем он, наконец, признал, что закон стоимости действовал лишь при простом товарном производстве:

* Напомню, что I том «Капитала» вышел в свет в 1867 г., II том — в 1885 г., а III том — в 1894 г.

«... Закон стоимости Маркса имеет силу повсюду, — поскольку вообще имеют силу экономические законы, — для всего периода простого товарного производства, следовательно, до того времени, когда последнее претерпевает модификацию вследствие возникновения капиталистической формы производства. До этого момента цены тяготеют к определённым, по закону Маркса, стоимостям и колеблются вокруг них так, что чем полнее развивается простое товарное производство, тем больше средние цены за продолжительные периоды, не прерываемые внешними насильственными нарушениями, совпадают со стоимостями с точностью до величины, которой можно пренебречь. Стало быть, закон стоимости Маркса имеет экономически всеобщую силу для периода, который длится с начала обмена, превратившего продукты в товары, и вплоть до XV столетия нашего летосчисления.» [6, с.474-475].

При развитом капиталистическом товарном производстве на смену закону стоимости, как закону обмена эквивалентами, приходит закон равной нормы прибыли, особенно после того, как крупная промышленность

«... окончательно завоёвывает капиталу внутренний рынок, кладёт конец мелкому производству и натуральному хозяйству крестьянской семьи, устраняет прямой обмен между мелкими производителями и ставит всю нацию на службу капиталу. Она также выравнивает нормы прибыли различных отраслей торговли и промышленности в одну общую норму прибыли и обеспечивает, наконец, промышленности подобающую ей господствующую роль при этом выравнивании, устраняя большую часть препятствий, до тех пор стоявших на пути перелива капитала из одной отрасли в другую. Вместе с этим для всего процесса обмена совершается превращение стоимостей в цены производства. Это превращение происходит, следовательно, в силу объективных законов, вне сознания или намерения участников. То обстоятельство, что конкуренция низводит до общего уровня прибыль, превышающую общую норму, и таким путём снова отнимает у первых присвоителей-промышленников прибавочную стоимость, превышающую средний уровень, не представляет собой в теоретическом отношении никаких трудностей.» [6, с.482].

Хотя Энгельс и считал кажущимся противоречие между законом стоимости и законом равной нормы прибыли, тем не менее, экономистам так и не удалось разработать непротиворечивый математический алгоритм, иллюстрирующий образование общей нормы прибыли (средней нормы прибыли) и превращение стоимости товаров в цену производства. В письме Конраду Шмидту от 12 мая 1895 г. Энгельс попытался снять жесткую трактовку двух постулатов инвариантности Маркса при преобразовании стоимостей в цены производства, сформулированных так:

«... Сумма прибыли всех различных сфер производства должна быть равна сумме прибавочной стоимости, и сумма цен производства всего общественного продукта должна быть равна сумме его стоимости.» [7, с.189].

Энгельс писал Шмидту, что

«... совокупная прибыль и совокупная прибавочная стоимость могут совпадать только приближенно. <...> ... Совершенно невозможно иное совпадение совокупной цены с совокупной стоимостью, кроме такого, которое постоянно стремится к единству и все же снова от него постоянно удаляется.» [8, с.356].

Однако эти туманные, на мой взгляд, пояснения Энгельса не способствовали разрешению противоречия. В конце XIX – начале XX опубликован ряд работ, критикующих решение Маркса, представленное в 9-ой главе III тома «Капитала». Главными из них принято считать публикации М. Туган-Барановского [9] и Л. фон Борткевича [10]. Затем в XX – начале XXI вв. возникло целое направление мировых научных исследований, целью которых являлось решение так называемой «проблемы трансформации» стоимости в цену производства. Не вдаваясь в подробности, отмечу, что мне удалось решить эту проблему [11], [12], [13], [14], хотя для этого потребовалось около тридцати лет исследований, выполненных в порядке личной инициативы, т.е. без оплаты этого труда. Главные результаты этих исследований состоят в подтверждении мысли Маркса о том, что если не взять в качестве основы стоимость, то средняя прибыль и цены производства

«были бы чем-то только воображаемым и лишенным опоры» [15, с.205],

а также в нахождении непротиворечивых алгоритмов прямой и обратной трансформации цен. По итогам исследований можно утверждать, что система цен производства, отклоняющихся от стоимостей, может быть трансформирована в систему стоимостных цен, однако это вовсе не означает, что при капитализме действует закон стоимости, как обмен эквивалентными количествами общественно необходимого труда, содержащимися в обмениваемых товарах.

Из этого следует важный вывод: законы ценообразования, выведенные Марксом в I томе «Капитала» при предпосылке, что товары обмениваются по стоимости, нельзя непосредственно применять к условиям капиталистического товарного производства. Эти законы ценообразования должны быть трансформированы в законы цен производства, чего и не смог сделать Бойко С.И. в своей диссертации.

2. Как нельзя применять теорию Маркса

При написании своего произведения Бойко С.И. воспользовался содержанием 10-ой главы I тома «Капитала», в которой Маркс рассматривает понятие относительной прибавочной стоимости. Однако непосредственно величину относительной прибавочной стоимости Маркс в своем числовом примере не вычисляет, а пытается пояснить относительную прибавочную стоимость посредством добавочной прибавочной стоимости.

Он отмечает:

«...Ту прибавочную стоимость, которая возникает вследствие сокращения необходимого рабочего времени и соответствующего изменения соотношения величин обеих составных частей рабочего дня, я называю относительной прибавочной стоимостью.» [16, с.325].

Для того, чтобы проиллюстрировать образование относительной прибавочной стоимости, надо было бы взять хотя бы трехпродуктовую модель простого воспроизводства, повысить производительную силу труда в отрасли, производящей предметы потребления для рабочих или в подотрасли, производящей средства производства для производства этих предметов потребления, а затем рассчитать снижение продолжительности необходимого труда и соответствующий прирост продолжительности прибавочного труда при неизменной продолжительности рабочего дня. Соответствующее увеличение прибавочной стоимости, вызванное этим приростом, и было бы величиной относительной прибавочной стоимости. Внешним признаком данного процесса образования относительной прибавочной стоимости было бы увеличение общей нормы прибавочной стоимости.

Однако указанная макроэкономическая иллюстрация в I томе «Капитала» была еще невозможной, так как соответствующая модель (схема) воспроизводства общественного продукта приведена Марксом лишь во II томе «Капитала». Поэтому Маркс в качестве аналога рассмотрел образование добавочной прибавочной стоимости, когда «капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда бóльшую часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства» [16, с.329].

В отношении соотношения относительной и добавочной прибавочной стоимости А.В. Сорокин отметил следующее:

«Сокращение необходимого рабочего времени является общим для относительной и добавочной прибавочной стоимости. Различие в том, что относительная прибавочная стоимость предполагает понижение стоимости рабочей силы, а добавочная — нет. Движущим мотивом отдельного капиталиста является не понижение стоимости рабочей силы, а сокращение необходимого и, соответственно, увеличение прибавочного рабочего времени. Хотя он вовсе не ставит целью удешевление жизненных средств и понижение стоимости рабочей силы, он способствует результату.» [17, с.170].

Рассмотренный подход Маркса к иллюстрации понятия «относительная прибавочная стоимость» вносит определенную путаницу в современную политэкономии. В крайнем случае,

до сих пор невозможно найти учебник политэкономии или научную статью, в которой бы была сделана попытка правильного вычисления величины относительной прибавочной стоимости.

Несмотря на это, Бойко С.И. взял данные примера Маркса

«Если один рабочий час выражается в количестве золота, равном 6 пенсам, или $\frac{1}{2}$ шилл., то в течение 12-часового рабочего дня будет произведена стоимость в 6 шиллингов. Предположим, что при данном уровне производительной силы труда в течение этих 12 рабочих часов изготовляется 12 штук товара. Стоимость средств производства, сырого материала и т. п., употреблённых на каждую штуку товара, пусть будет 6 пенсов. При этих обстоятельствах каждый отдельный товар стоит один шиллинг, а именно: 6 пенсов — стоимость средств производства и 6 пенсов — вновь присоединённая к ним при обработке стоимость. Допустим теперь, что какому-нибудь капиталисту удаётся удвоить производительную силу труда, так что в 12-часовой рабочий день он производит не 12, а уже 24 штуки товара этого рода. Если стоимость средств производства осталась без изменения, то стоимость отдельной штуки товара понижается теперь до 9 пенсов, а именно: 6 пенсов — стоимость средств производства и 3 пенса — стоимость, вновь присоединённая последним трудом. Несмотря на удвоение производительной силы труда, рабочий день создаёт и теперь, как раньше, новую стоимость в 6 шилл., но только эта последняя распределяется на вдвое большее количество товаров. На каждый отдельный продукт падает поэтому лишь $\frac{1}{24}$ вместо $\frac{1}{12}$ этой общей стоимости, 3 пенса вместо 6 пенсов, или, — что то же самое, — к средствам производства при их превращении в готовый продукт присоединяется теперь, в расчёте на каждую штуку, только полчаса труда, а не целый час, как это было раньше. Индивидуальная стоимость этого товара теперь ниже его общественной стоимости, т. е. товар стоит меньше рабочего времени, чем огромная масса продуктов того же рода, произведённых при средних общественных условиях. Штука товара стоит в среднем 1 шилл., или представляет собой 2 часа общественного труда; при новом способе производства она стоит лишь 9 пенсов, т. е. содержит в себе лишь $1\frac{1}{2}$ часа труда. Но действительной стоимостью товара является не его индивидуальная, а его общественная стоимость, т. е. действительная стоимость измеряется не тем количеством рабочего времени, в которое фактически обошёлся товар производителю его в данном отдельном случае, а рабочим временем, общественно необходимым для производства товара. Следовательно, если капиталист, применивший новый метод, продаёт свой товар по его общественной стоимости в 1 шилл., он продаёт его на три пенса выше его индивидуальной стоимости и таким образом реализует добавочную прибавочную стоимость в 3 пенса. С другой стороны, двенадцатичасовой рабочий день выражается теперь для него в 24 штуках товара вместо прежних 12. Следовательно, чтобы продать продукт одного рабочего дня, ему необходимо теперь вдвое увеличить сбыт или рынок для своего товара. При прочих равных условиях его товары могут завоевать себе больший рынок лишь путём понижения своих цен. Поэтому капиталист будет продавать их выше их индивидуальной, но ниже их общественной стоимости, например по 10 пенсов за штуку. Таким образом, на каждую штуку он получит добавочную прибавочную стоимость в 1 пенс. Это повышение прибавочной стоимости он получит независимо от того, принадлежит или нет его товар к числу необходимых жизненных средств, входит или не входит он как определяющий момент в общую стоимость рабочей силы. Следовательно, независимо от этого последнего обстоятельства каждый отдельный капиталист заинтересован в удешевлении товара путём повышения производительной силы труда.

Но даже и в рассматриваемом случае увеличенное производство прибавочной стоимости возникает из сокращения необходимого рабочего времени и соответственного удлинения прибавочного труда.» [16, с.327-328].

и использовал эти условные цифры в качестве фактического материала, якобы идеально отражающего действительность, для поиска модели ценообразования со степенью модельности = 1.

Он установил, что если в базовом году цена определяется по формуле

$$C_6 = I_6 + I_6 \times P_6, \quad (1)$$

то в следующем периоде прибавочная стоимость в новой цене товара возрастает обратно пропорционально снижению себестоимости, а сама цена, зеркально отображающая объект, со степенью модельности = 1, должна определяться по формуле

$$C_n = I_n + P_6 \times \frac{I_6}{I_n}. \quad (2)$$

где C_{σ} , C_n — цена соответственно в базовом и новом периоде; I_{σ} , I_n — себестоимость; соответственно в базовом и новом периоде; P_{σ} — рентабельность продукции в базовом году ($P_{\sigma} = \Pi_{\sigma} / I_{\sigma}$); Π_{σ} , Π_n — прибавочная стоимость соответственно в базовом и новом периоде.

По данным Маркса легко определить (в пенсах), что $I_{\sigma} = 11$; $I_n = 8,5$; $\Pi_{\sigma} = 1$. Поэтому по формуле (2) вычисляем

$$C_n = 8,5 + 1 \times \frac{11}{8,5} = 9,79 \text{ пенсов.}$$

И хотя полученный результат на 2,1% меньше цены Маркса, равной 10 пенсов, Бойко без устали начинает повторять, что им получена идеальная адекватность примера Маркса его формуле. А чтобы не было никаких сомнений, в его автореферате стоит цифра $C_n = 0,83$ шиллинга, что равно 9,96 пенса ($0,83 \times 12 = 9,96$). Вряд ли подобная «модельность» возникла случайно или из-за неисправности калькулятора.

Далее Бойко С.И. вместо того, чтобы взять формулу (2) за основу, начинает делать более чем странные преобразования и переименования, причем так, чтобы основательно запутать читателя. Он подставляет в формулу (2) $\Pi_{\sigma} = (I_{\sigma} \times P_{\sigma}) \times N$ и приходит к такой формуле

$$C_n = I_n + I_{\sigma} \times P_{\sigma} \times \frac{I_{\sigma}}{I_n} \times N, \quad (3)$$

где

$$N = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\partial \Phi \Pi_{ni}}{\partial \Phi \Pi_{\sigma i}}}{n} \text{ — коэффициент совокупной оценки множества потребительских свойств}$$

товара; $\partial \Phi \Pi_{\sigma i}$, $\partial \Phi \Pi_{ni}$ — количественно определенное i -ое потребительское свойство товара соответственно в базовом и новом периоде; n — количество потребительских свойств товара.

Затем он обозначает произведение

$$P_{\sigma} \times \frac{I_{\sigma}}{I_n} \times N = P'_n, \quad (4)$$

где символ P'_n заменяет на P_n и трактует как новую рентабельность продукции.

В итоге Бойко С.И. приходит к формуле*

$$C_n = I_n + I_{\sigma} \times P_n, \quad (5)$$

в которой под рентабельностью следует понимать не традиционный показатель $P_n = \Pi_n / I_n$, а нечто иное, определяемое формулой (4). Как видим, формула (5) изначально содержит подвох, так как в ней используется произведение $I_{\sigma} \times P_n$ вместо традиционного произведения $I_n \times P_n$.

Далее начинается детективная история, которая сводится к тому, что один из официальных оппонентов Гребнев Л.С. по утверждению Бойко С.И. якобы умышленно подменил в формуле (5) показатель P_n на P_{σ} и искажил формулу диссертанта, записав ее в виде $C_n = I_n = I_n + P_{\sigma} I_{\sigma}$.

Однако никакой умышленной подмены нет, а все является следствием замены самим Бойко С.И. показателя P'_n , представленного формулой (4), на показатель P_n , трактуемый

* Формула (5) соответствует формуле (7), представленной в автореферате Бойко С.И. на стр.25.

диссертантом как новая рентабельность продукции. При этом Бойко С.И. дал следующее уточнение относительно показателя P_n :

«Показатель P_n выполняет функцию стабилизатора равновыгодного ($P_n \times I_n = P_o \times I_o$) для предприятия снижения себестоимости при изготовлении новой сопоставимой продукции.» [1, с.26].

Написанное означает, что новая прибыль равна базовой прибыли, то есть $\Pi_n = \Pi_o$ или $P_n \times I_n = \Pi_n$ и $P_o \times I_o = \Pi_o$. Отсюда логически должна вытекать формула

$$P_n = \Pi_n / I_n.$$

Однако написанное соискателем то, что показатель P_n выполняет функцию стабилизатора равновыгодного для предприятия снижения себестоимости при изготовлении новой сопоставимой продукции, оказывается явной ложью и противоречит утверждению самого Бойко С.И. о том, что прибыль при снижении себестоимости не остается на базовом уровне, т.е. не стабилизируется, а возрастает обратно пропорционально индексу снижения себестоимости.

После этого у оппонента становятся возможными два варианта.

Первый. Если согласиться с постулатом Бойко С.И., что P_n выполняет функцию стабилизатора, то тогда справедлива формула $P_n = \Pi_n / I_n$, из которой автоматически вытекает $\Pi_n = P_n \times I_n$.

Второй. Если же с постулатом Бойко С.И. не соглашаться, а принять во внимание, что прибыль он определяет по формуле

$$\Pi_n = \Pi_o \times \frac{I_o}{I_n} \times N, \quad (6)$$

а рентабельность по новой (нетрадиционной) формуле

$$P_n = P_o \times \frac{I_o}{I_n} \times N, \quad (7)$$

то тогда при $N = 1$ справедлива формула (7), где P_n определяется по формуле (4).

Один из оппонентов — доктор экономических наук Л.С. Гребнев,— принял за истину первый вариант утверждений Бойко С.И. и поэтому совершенно обоснованно написал в своем официальном отзыве:

«Если взять более простой вариант — с одним потребительским свойством, то и здесь все не так хорошо, как обещает автор. При использовании приведенной выше формулы для определения новой цены при неизменном эффекте после элементарных преобразований¹ получаем:

$$C_n = I_n = I_n + P_o I_o.$$

Это означает, что снижение себестоимости ведет к уменьшению цены, но не изменяет массы прибыли в цене единицы товара, как обещал сам автор. В этом нет большой беды — если постараться, можно придумать общий вид зависимости, при которой снижение себестоимости ведет одновременно и к уменьшению цены и к увеличению прибыли. Для этого можно, например, в указанную формулу для расчета новой цены добавить половину разности базовой и новой себестоимости. Это, конечно, ведет к отходу от строгого следования принципу «издержки плюс». Однако этот сугубо прикладной принцип вряд ли следует возносить в ранг высокой теории.» [18].

¹ $C_n = I_n + I_n P_n = I_n + I_n \left[P_o \times \frac{I_o}{I_n} \times \left(\frac{\sum_{i=1}^n \frac{\partial \Phi \Pi_{ni}}{\partial \Phi \Pi_{oi}}}{n} \right) \right] = I_n + I_n P_o \times \frac{I_o}{I_n}.$

Вот если бы Бойко С.И. не постулировал равенство ($P_n \times I_n = P_{\delta} \times I_{\delta}$), которое якобы свидетельствует о стабилизации прибыли на базовом уровне, что делает равновыгодным для предприятия снижение себестоимости, то тогда претензии Бойко С.И. к Гребневу Л.С. были бы обоснованными.

3. Действительно ли так хороша формула $I_{\delta} \times P_n$?

Однако действительно ли формула Бойко С.И. (5) может быть рекомендована для практического ценообразования?

Анализ этой формулы можно выполнить, если принять $N = 1$ и представить её в такой форме

$$C_n = I_n + P_{\delta} \times \frac{I_{\delta}}{I_n} = \frac{I_{\delta}}{k} + P_{\delta} \times k, \quad (8)$$

где $k = \frac{I_{\delta}}{I_n}$ — индекс снижения себестоимости.

Если $I_{\delta} > P_{\delta}$, то из (8) следует, что по мере роста индекса k происходит снижение себестоимости и рост прибыли. Величина снижения себестоимости равна

$$\Delta I = I_{\delta} - \frac{I_{\delta}}{k}. \quad (9)$$

Величина прироста прибыли соответственно определяется так

$$\Delta \Pi = P_{\delta} \times k - P_{\delta}. \quad (10)$$

Поэтому через какое-то время наступит момент, после которого цена начнет не снижаться, а возрастать, — сначала по отношению к ее минимальному уровню C_{min} , а затем и по отношению к базовому уровню C_{δ} .

Величину индекса k_{min} , при котором будет достигнуто минимальное значение цены C_{min} , можно определить, если взять первую производную функции (8), вначале приравняв ее нулю. Из полученного уравнения искомый индекс определяется по формуле

$$k_{min} = \sqrt{I_{\delta} / P_{\delta}}. \quad (11)$$

Величину индекса k_p , при превышении которого новая цена будет больше базовой цены C_{δ} , определяется из равенства величин $\Delta I = \Delta \Pi$, выраженных соответственно формулами (9) и (10).

Для расчета индекса k_p используется формула

$$k_p = \frac{-b - \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}, \quad (12)$$

где $a = -P_{\delta}$; $b = I_{\delta} + P_{\delta}$; $c = -I_{\delta}$.

Теперь рассмотрим числовой пример. Предположим, что в базовом году имели место следующие показатели производства некоторого товара в расчете на одну его штуку, руб.:

$C_{\delta} = 5$; $I_{\delta} = 4$; $P_{\delta} = 1$.

Далее будем ежегодно равномерно увеличивать индекс снижения себестоимости с шагом 0,5. Одновременно будем рассчитывать уровень новой цены по формуле Бойко С.И. (5) или равноценной формуле (8). Результаты этих расчетов приведены на рис. 1.

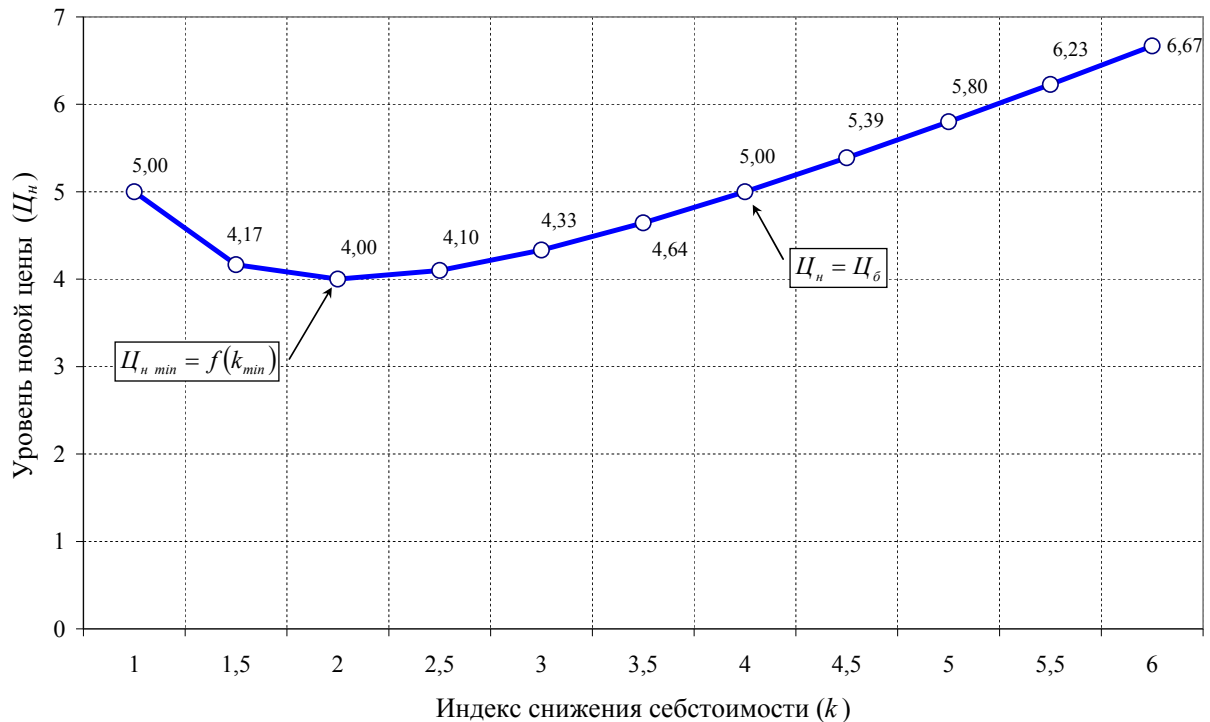

Рис. 1. Динамика новой цены товара в зависимости от индекса снижения себестоимости, рассчитанной по формуле цены (5), разработанной Бойко С.И.

Анализ полученных результатов, представленных на рис. 1, показывает, что новая цена вначале снижается с 5 до 4 руб. при удвоении индекса снижения себестоимости, затем она начинает неуклонно повышаться и при четырехкратном снижении себестоимости возвращается к базовому уровню, равному 5 руб. Рост индекса снижения себестоимости свыше $k = 4$ вообще приводит к абсурдным результатам ценообразования. Например, при пятикратном снижении себестоимости цена не только возрастает до 5,8 руб. или на 16% по сравнению с базовой ценой, что свидетельствует об инфляции, но и сопровождается гигантским ростом рентабельности. Если в базовом году рентабельность составляла $\frac{1}{4} = 0,25$ или 25%, то при $k = 5$ она составляет $5/0,8 = 6,25$ или 625%.

Теперь совершенно очевидно, что придуманная Бойко С.И. модель ценообразования не имеет никакого отношения ни к закону стоимости, ни вообще к теории К.Маркса. Ведь Маркс утверждал о снижении цены и рентабельности (нормы прибыли по издержкам производства) в зависимости от повышения производительной силы труда, а не об их росте. Самое печальное состоит в том, что Бойко С.И. знал, очевидно, о негативных свойствах своей модели и ее неадекватности реальной действительности, но счел лучшим замаскировать их, как бы мимоходом отметив следующее:

«... При новой себестоимости, равной нулю, масса новой прибыли стремится к бесконечности. Соответственно и цена стремится к бесконечности. Чтобы исключить эту иллюзию счета, необходимо новую себестоимость перевести в базовую. В результате последующего настойчивого снижения себестоимости цена придет в ноль.» [1, с.29].

Но после замены I_0 на I_{min} получается $I_{min} < \Pi_{min}$ и новая цена C_n по формуле (5) будет неуклонно возрастать, хотя и медленнее. Таким образом, речь идет не о какой-то там иллюзии счета, а о вполне неадекватных свойствах предложенной Бойко С.И. модели ценообразования (5), причем в диапазоне вполне реальных индексов снижения себестоимости.

Основная причина, приведшая Бойко С.И. к подобному фиаско, заключается в том, что он ошибочно отождествил себестоимость со стоимостью, а прибавочную стоимость в цене — с относительной прибавочной стоимостью, да еще взял за основу моделирования закона стоимости в условиях роста производительной силы труда *неверно переведенное* положение Маркса:

«Стоимость товаров обратно пропорциональна производительной силе труда. Это относится и к стоимости рабочей силы, так как она определяется товарными стоимостями. Напротив, относительная прибавочная стоимость прямо пропорциональна производительной силе труда. Она повышается с повышением и падает с понижением производительной силы труда.» [16, с.330].

На самом деле Маркс имел в виду не прямую и обратно пропорциональную зависимость указанных величин от уровня производительной силы труда, а направление, в котором изменяются эти параметры. Соответствующее разъяснение содержится в 15-ой главе I тома «Капитала», в котором Маркс всю ответственность за возможные недоразумения не преминул свалить на Рикардо:

«...Увеличение производительности труда понижает стоимость рабочей силы и тем самым повышает прибавочную стоимость, и, наоборот, уменьшение производительности труда повышает стоимость рабочей силы и понижает прибавочную стоимость.

Формулируя этот закон, Рикардо упустил из виду одно обстоятельство: хотя изменение величины прибавочной стоимости, или прибавочного труда, предполагает обратное изменение величины стоимости рабочей силы, или необходимого труда, однако отсюда отнюдь не следует, что эти величины изменяются в одной и той же пропорции. Здесь имеет место увеличение или уменьшение на одну и ту же величину. Но та пропорция, в какой увеличивается или уменьшается каждая из составных частей вновь созданной стоимости или рабочего дня, зависит от первоначального разделения, имевшего место до изменения производительной силы труда. Пусть стоимость рабочей силы 4 шилл., или необходимое рабочее время 8 часов, прибавочная стоимость 2 шилл., или прибавочный труд 4 часа; если вследствие повышения производительной силы труда стоимость рабочей силы понизится до 3 шилл., или необходимое рабочее время — до 6 часов, то прибавочная стоимость возрастет до 3 шилл., или прибавочный труд — до 6 часов. Одна и та же величина в 2 часа, или 1 шилл., в одном случае прибавляется, в другом — отнимается. Но относительное изменение величин в обоих случаях различно. В то время как стоимость рабочей силы падает с 4 шилл., до 3, следовательно на $\frac{1}{4}$, или 25%, прибавочная стоимость повышается с 2 шилл., до 3, т. е. наполовину, или на 50%. Отсюда следует, что та пропорция, в которой возрастает или уменьшается прибавочная стоимость вследствие данного изменения производительной силы труда, тем больше, чем меньше, и тем меньше, чем больше была первоначально часть рабочего дня, выражающаяся в прибавочной стоимости.» [16, с.530].

Можно, конечно, возразить, что здесь Маркс пишет не об изменении относительной прибавочной стоимости, а об изменении обычной прибавочной стоимости при предположении, что рабочий день данной величины всегда выражается в одной и той же вновь произведенной стоимости, как бы ни изменялась производительность труда и вместе с ней масса продуктов, а следовательно, и цена единицы товара.

Однако в Экономических рукописях 1857-1859 годов («Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf)») Маркс четко показал, что под относительной прибавочной стоимостью он понимает не всю прибавочную стоимость, а

«прирост прибавочной стоимости по сравнению с той, которая была раньше» [19, с.295].

Поэтому неверно переведен и следующий фрагмент 10-ой главы I тома «Капитала»:

«Так как относительная прибавочная стоимость растет прямо пропорционально развитию производительной силы труда, в то время как стоимость товаров падает в обратном отношении к этому развитию, — другими словами, так как один и тот же процесс удешевляет товары и увеличивает заключающуюся в них прибавочную стоимость, то этим разрешается загадочность того факта, что капиталист, заботящийся только о производстве меновой стоимости, все время старается понизить меновую стоимость своих товаров, — противоречие, которым один из основателей политической экономии, Кенэ, мучил своих противников и по поводу которого они так и не дали ему ответа.» [16, с. 330-331].

Перефразируя положение Маркса, опубликованное в начале 15-ой главы I тома «Капитала», зависимость стоимости и относительной прибавочной стоимости от изменения производительной силы труда необходимо понимать следующим образом.

Стоимость товара и относительная прибавочная стоимость изменяются в противоположном направлении. Изменение производительной силы труда, её возрастание или уменьшение, влияет на стоимость товара в обратном направлении, а на относительную прибавочную стоимость — в прямом.

4. Противоречия в модели ценообразования Бойко С.И.

Тот факт, что Маркс пишет об изменении стоимости в 10-ой главе I тома «Капитала», еще не означает, что он раскрывает механизм проявления закона стоимости. В действительности Маркс в этой главе рассмотрел действие закона спроса и предложения на цену товара, производимого капиталистом, применившим новый метод производства этого товара. Он установил, что верхним пределом цены товара, выпускаемого новым методом, является его общественная стоимость (действующая рыночная цена), а нижним пределом — индивидуальная стоимость этого товара, к которой стремится рыночная цена товара по мере того, как новый метод производства получает все большее распространение у капиталистов-конкурентов.

При этом добавочная прибавочная стоимость (разность между общественным и индивидуальным уровнями прибавочной стоимости) в начале процесса распространения нового метода производства максимальна, а затем снижается до нуля. В частности, в примере Маркса при условии продажи товара, произведенного новым методом по общественной стоимости, равной 12 пенсов, добавочная прибавочная стоимость составляет 3,5 пенса, при продаже товара по 10 пенсов добавочная прибавочная стоимость снижается до 1,5 пенса, а при продаже по индивидуальной стоимости, равной 9 пенсам, добавочная прибавочная стоимость оказывается нулевой.

Бойко С.И. не воспроизводит этот закон снижения стоимости товара, а предлагает цену длительное время фиксировать на промежуточном уровне, при котором цена снижается, а прибыль возрастает. Фактически он предлагает отказаться от рыночного механизма ценообразования и перейти к фиксированным монопольным ценам и, соответственно, к искусственно «сбалансированному рынку» в некоем плановом хозяйстве.

Более того, Бойко С.И. поначалу не учитывает, что в развитом товарном производстве на смену закону стоимости приходит закон равной нормы прибыли. Поэтому его способ формирования прибыли в цене по формуле $I_o \times P_n$ может приводить к тому, что при растущей прибыли в цене товара норма прибыли может снижаться, если примененный капитал существенно увеличится за счет основного капитала.

В этой связи требуется перейти от показателя «добавочная прибавочная стоимость» к показателю «добавочная прибыль», о которой Маркс упоминает в 10-ой главе III тома «Капитала»:

«Из предшествующего изложения видно, каким образом рыночная стоимость (а все сказанное о ней применимо с необходимыми ограничениями и к цене производства) включает в себя добавочную прибыль тех, кто в каждой особой сфере производства производит при наиболее благоприятных условиях. За исключением случаев кризисов и перепроизводства вообще, это применимо ко всем рыночным ценам, как бы сильно они ни отклонялись от рыночных стоимостей и рыночных цен производства. Рыночная цена именно предполагает, что за все товары данного вида уплачивается одинаковая цена, несмотря на то, что товары эти могут быть произведены при очень различных индивидуальных условиях и могут, следовательно, иметь очень различные издержки производства. (О добавочной прибыли как следствии монополий в обычном смысле этого слова — искусственных или естественных — мы здесь не говорим.)» [7, с.217-218].

Замечу, что экономическая наука в СССР и постсоветских странах весьма успешно справилась с проблемой ценообразования по принципу цен производства. Например, в

«Методике определения стоимости жизненного цикла и лимитной цены подвижного состава и сложных технических систем железнодорожного транспорта (основных положениях)», утвержденной распоряжением ОАО «РЖД» 27 декабря 2007 г. № 2459р, используются следующие показатели [20]:

Лимитная цена новой техники — уровень (величина) цены нового технического средства, рассчитанный на основе изменения его потребительских свойств, улучшения качества, технико-экономических, социальных и экологических параметров по сравнению с техникой-аналогом. Рассчитывается с учетом полезного эффекта у потребителя, определяемого за срок службы техники (жизненный цикл). С позиции потребителя лимитная цена является предельно допустимой ценой новой техники;

Цена безразличия (цена верхнего предела) — цена новой техники, при которой потребитель не получает выигрыша в стоимости ее жизненного цикла по сравнению с базовой (заменяемой) техникой, то есть это такая цена нового изделия, превышение которой делает экономически нецелесообразным его использование.

Лимитная (предельная для потребителя) цена определяется на начальных этапах разработки новой техники и используется для технико-экономических обоснований целесообразности ее проектирования, производства и применения, а также для установления договорных цен. Лимитная цена должна быть ниже цены безразличия. Ценой безразличия новой техники является такая цена, при которой стоимость равна стоимости заменяемой техники или техники-аналога, и применение технического средства не обеспечит потребителю какой-либо эффект, то есть потребителю равновыгодно использование новых и существующих сложных технических систем.

Лимитная цена определяется заказчиком и предоставляется разработчику технического задания наряду с другими исходными данными и требованиями. Для определения предельного уровня цены рассчитывается значение *полезного экономического эффекта*, который может быть получен потребителем за срок службы новой или модернизированной сложной технической системы при их использовании взамен базовой системы.

Полезный эффект (\mathcal{E}_n) новой (модернизированной) техники при ее эксплуатации представляет стоимостную оценку изменения её потребительских свойств по сравнению с базовой техникой, оказывающих влияние на показатели производительности, надежности и долговечности, использования рабочей силы, сырья, материалов, топлива, качества технологического процесса, экологические и социальные показатели.

Лимитная цена на новую технику рассчитывается по формуле [21, с.25]:

$$C_{\text{нов.лим.}} = C_{\text{аналог.}} + \mathcal{E}_n \times K_{\text{пз}} = C_{\text{аналог.}} + K_{\text{пз}} \times \sum_{t=1}^T \frac{\Delta D_t - \Delta P_t}{(1 + E)^t}, \quad (13)$$

где

$C_{\text{нов.лим.}}$ — лимитная цена новой техники;

$C_{\text{аналог.}}$ — цена единицы серийного аналога новой техники;

\mathcal{E}_n — экономический эффект от использования новой техники по сравнению с серийным аналогом;

$K_{\text{пз}}$ — коэффициент разделения экономического эффекта между производителем и потребителем новой техники;

ΔD_t — разница в доходах от использования новой техники вместо аналога в период t ;

ΔP_t — разница в расходах при использовании новой техники вместо аналога в период t ;

E — коэффициент дисконтирования;

T — нормативный срок службы.

Коэффициент разделения экономического эффекта между производителем и потребителем показывает, какая часть экономического эффекта, который будет получен потребителем за жизненный цикл новой техники, станет премией производителя в момент ее продажи. Диапазон значений этого коэффициента составляет от 0 до 1. Однако при значении коэффициента, равном 0, цена новой техники будет равна цене серийного аналога, и весь экономический эффект от эксплуатации новой техники достанется потребителю, что не стимулирует производителя к разработке новой продукции. При значении коэффициента, равном 1, весь экономический эффект достанется производителю, в результате чего для покупателя приобретение станет равновыгодным. Однако, учитывая что расходы на покупку новой техники осуществляются в первом периоде, а экономический эффект накапливается на протяжении всего жизненного цикла, следует признать, что такое распределение эффекта будет стимулировать потребителя к выбору серийного аналога.

Обычно на практике значение коэффициента принимается равным 0,7, а в некоторых случаях — 0,5. В состав доходов от эксплуатации новой техники включаются доходы от её эксплуатации и ликвидационная стоимость после завершения установленного срока эксплуатации. Доходы от эксплуатации могут рассчитываться разными способами.

В общем случае полезный эффект (\mathcal{E}_n) новой (модернизированной) при ее эксплуатации или использовании можно определить как показатель годового экономического эффекта по формулам известной Методики (основных положений) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений [22]. Необходимо учитывать, что сейчас в России действуют новые Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [23].

Итак, ориентируясь на общую норму прибыли в народном хозяйстве и механизм установления лимитной цены между ценой безразличия (ценой верхнего предела) и ценой единицы серийного аналога нового товара (ценой производства нижнего предела) можно, в принципе, обеспечить одновременное снижение новой цены в расчете на единицу удовлетворяемой потребности и относительное повышение уровня прибыли по сравнению с общей нормой прибыли (уровнем абсолютной эффективности капитальных вложений).

Бойко С.И. игнорирует эту возможность и хочет во что бы то ни стало сохранить использование своего ошибочного подхода к формированию прибыли в цене по формуле $I_{\sigma} \times P_n$. Однако соединение двух альтернативных принципов формирования прибыли в цене — пропорционально затратам труда и пропорционально затратам капитала, — заключает в себе непреодолимое противоречие.

4. Как Бойко С.И. разрешает противоречие между законом стоимости и законом средней прибыли?

Вначале он записывает формулу для расчета коэффициента сравнительной эффективности капитальных вложений в виде [2, с.164]:

$$E = \frac{I_{\sigma} \times P_{\sigma} \times B_{\sigma} \times \left(\frac{I_{\sigma}}{I_n} \times \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\mathcal{E}\Phi\Pi_{ni}}{\mathcal{E}\Phi\Pi_{\sigma i}} \times \frac{B_n}{B_{\sigma}} - 1}{n} \right)}{K_n - K_{\sigma} \times \frac{T_{ок.н.}}{T_{ок.б}}}, \quad (14)$$

где K_{σ} , K_n — капитальные вложения в средства труда материальной базы того же предприятия для изготовления соответственно базовой и новой сопоставимой продукции, руб.

Поскольку Бойко С.И. об этом умалчивает, следует иметь в виду, что показатели себестоимости I_{σ} , I_n представлены в расчете на натуральную единицу измерения выпуска

продукции, а показатели K_{δ} , K_n относятся к объемам B_{δ} , B_n , т.е. к натуральным объемам производства базовой и новой сопоставимой продукции, изготавливаемой той же государственной корпорацией в течение календарного года, в натуральных единицы измерения.

Учитывая ранее принятые обозначения, эта формула может быть записана так:

$$E = \frac{\Pi_n \times B_n - \Pi_{\delta} \times B_{\delta}}{K_n - K_{\delta} \times \frac{T_{ок.н}}{T_{ок.б}}}, \quad (15)$$

где Π_{δ} , Π_n — масса прибыли от реализации, заключенная в цене единицы соответственно базового и нового изделия; $T_{ок.н}$, $T_{ок.б}$ — срок окупаемости капитальных вложений в развитие материальной базы той же государственной корпорации, выпускающей сопоставимые новые и базовые изделия, год.

В такой записи формула (5) показывает, что Бойко С.И. не умеет правильно привести к сопоставимому виду числитель и знаменатель формулы, определяющей величину коэффициента эффективности капитальных вложений. Достаточно открыть учебник и прочитать, что при несопоставимости объемов производства

«окупаемость дополнительных капитальных вложений или коэффициент эффективности может рассчитываться только после приведения вариантов в сопоставимый вид по объемам производства, т.е. к равновеликим объемам производства (по варианту с максимальным объемом производства) при соответствующей корректировке текущих издержек производства и капитальных вложений» [24, с.328]

«Для упрощения расчетов показателей сравнительной эффективности капитальных вложений при несопоставимости объемов производства можно использовать удельные капитальные и текущие затраты, т.е. определить капитальные вложения и себестоимость на единицу выпускаемой продукции» [24, с.329].

Рассмотрим пример. Пусть $K_{\delta} = 1000$ руб., $K_n = 1875$ руб., $\Pi_{\delta} = 200$ руб. $\Pi_n = 375$ руб. при $B_{\delta} = 100$ шт. и $B_n = 150$ шт.

Вначале переведем абсолютные показатели в удельные:

$$K'_{\delta} = 1000/100 = 10 \text{ руб./шт.}, K'_n = 1875/150 = 12,5 \text{ руб./шт.}, \Pi'_{\delta} = 200/100 = 2 \text{ руб./шт.}$$

$$\Pi'_n = 375/150 = 2,5 \text{ руб./шт.}$$

Теперь легко определить показатель сравнительной экономической эффективности по следующей формуле

$$E = \frac{\Pi'_n - \Pi'_{\delta}}{K'_n - K'_{\delta}} = \frac{2,5 - 2}{12,5 - 10} = 0,2. \quad (16)$$

Если же используются показатели в абсолютном исчислении, то необходимо применять иную формулу

$$E = \frac{\Pi_n - \Pi_{\delta} \times \frac{B_n}{B_{\delta}}}{K_n - K_{\delta} \times \frac{B_n}{B_{\delta}}} = \frac{375 - 200 \times \frac{150}{100}}{1875 - 1000 \times \frac{150}{100}} = 0,2. \quad (17)$$

Проведенный анализ позволяет утверждать, то в формуле Бойко С.И. (14) не приводится в сопоставимый вид ни числитель, ни знаменатель коэффициента сравнительной экономической эффективности капитальных вложений. Более того, в знаменателе формулы

(15), полученной на основе формулы (14), сделана весьма неуклюжая попытка приведения капиталовложений в сопоставимый вид на основе учета изменения срока окупаемости капитальных вложений, в состав которых Бойко С.И. не включает оборотный капитал, но зато включает без остатка весь основной капитал. Здесь он, очевидно, намеревался учесть влияние изменения срока службы нового основного капитала на эффективность капиталовложений, но попутал этот срок службы со сроком окупаемости капитальных вложений в основной капитал.

Получается, что если отождествить коэффициент сравнительной эффективности с коэффициентом абсолютной экономической эффективности капитальных вложений, то есть при $E = \mathcal{E}_{a.народ}$, то в формуле (15) величина показателя E зависит от своей обратной величины, так как тогда $T_{ок.н.план} = 1/E$. Получается циклическая зависимость, что свидетельствует о некорректности формулы (14).

Отменные недочеты формулы Бойко С.И. (14) можно, безусловно, как-то устранить, однако сама дальнейшая методология ее использования для обоснования приемлемости формулы $I_{\sigma} \times P_n$, формирующей величину прибыли в цене, заслуживает самой жесткой критики. Рассмотрим этот вопрос детальнее.

В автореферате Бойко С.И. утверждает, что им якобы

«предложена формула «золотого правила накопления», сформулированного известным советским экономистом В.В. Новожиловым: «Равенство предельной эффективности капитала темпу роста ...» [25, с.191].

Однако формула Бойко С.И., якобы реализующая «золотое правило накопления», вовсе не соответствует его содержанию, так как сводится к элементарной замене коэффициента сравнительной экономической эффективности $E = \Delta\Pi/\Delta K$ на коэффициент абсолютной экономической эффективности $\mathcal{E}_a = \Pi/K$.

Об этом свидетельствует равенство Бойко С.И. [2, с.150-152]:

$$E = \mathcal{E}_a. \quad (18)$$

При этом величину E Бойко С.И. трактует как предельную эффективность капитальных вложений, а величину \mathcal{E}_a , — как общую норму прибыли в народном хозяйстве. Однако В.В. Новожилов был против использования общей нормы прибыли в качестве норматива эффективности.

«Выбор вариантов новых вложений на основе средней эффективности прошлых вложений равносильно повышению низшего предела эффективности вложений: ведь средняя эффективность вложения каждого предшествующего периода становится низшим пределом эффективности вложений последующего периода. Это равносильно систематическому суживанию возможностей роста производительности труда. Нет сомнений, что защитники средней нормы рентабельности фондов как норматива эффективности вложений не предвидят подобных последствий» [25, с.113].

Целесообразно также напомнить, что термин «предельная эффективность капитала» (англ. *marginal efficiency of capital*) означает ожидаемую норму прибыли на дополнительный капитал. Это понятие наиболее четко сформулировано Дж. М. Кейнсом (Великобритания) и получило распространение в работах представителей кейнсианства. По Кейнсу, п. э. к. — первое определяющее, которым руководствуется капиталист при решении вопроса об инвестициях, т.к. их размер зависит от той нормы прибыли, которую он рассчитывает получить. Вторым определяющим выступает процентная ставка на капитал. Капиталист проводит сравнение между п. э. к. и нормой процента. Инвестирование осуществляется лишь в том случае, если процентная ставка на капитал ниже нормы прибыли, ожидаемой от капиталовложений. Чем больше разрыв между этими показателями, тем сильнее побуждение капиталиста к инвестированию.

Новожилов В.В. исходил не из равенства $E = \mathcal{E}_a$, а из равенства

$$r_k = \beta_{max}, \quad (19)$$

где r_k — норматив эффективности вложений; β_{max} — устойчивый максимально возможный темп прироста производства.

Он делал это в связи с тем, что

«равенство $r_k = \beta_{max}$ характеризует реальный оптимум накопления. А так как норматив эффективности вложений (r_k) выражает допустимый минимум эффективности вложений (\mathcal{E}_{min}), то достижение реального оптимума накоплений выразится равенством

$$\mathcal{E}_{min} = \beta_{max}. \quad (20)$$

Смысл этого равенства прост. Левая часть его выражает минимальную экономию труда, которую накопление дает народному хозяйству в единицу времени при оптимальном его использовании. Правая часть равенства выражает то, что накопление берет от народного хозяйства при устойчивом максимально возможном темпе прироста производства. Критерием оптимума, на основании которого выведено это равенство, является устойчивый максимум темпа роста производства.» [25, с.189].

Необходимо заметить, что даже в настоящее время в литературе встречаются довольно путанные объяснения «золотого правила накопления» [26].

Необходимо отметить, что в качестве критерия оптимальности первооткрыватель правила Эдмунд Фелпс в статье 1961 г. [27] рассматривал максимум потребления на одного занятого и представлял эту среднюю норму потребления в виде функции капиталовооруженности труда [28, с.505]. Сфокусировавшись на динамической максимизации потребления в долгосрочной перспективе, Фелпс ограничился равновесным состоянием модели Солоу (*steady state*). Он показал, что в данной модели равновесное состояние с наивысшим уровнем потребления характеризуется простым правилом: ставка сбережения должна быть равна доле капитала в ВВП. Это и есть «золотое правило накопления», которое может быть сформулировано следующим образом: ставка дохода на капитал должна быть равна ставке роста ВВП [29, с.86]. При этом в этом золотом правиле под ставкой дохода на капитал подразумевается предельная производительность капитала (отношение национального дохода к капиталу) в условиях неизменности нормы накопления, а не предельная эффективность капитала (отношение накапливаемой прибыли к капиталу).

В статье 1966 г. [30] Фелпс вывел также «золотое правило накопления» для физического капитала независимо от уровня технологического прогресса. Его расширенное правило гласит: ставка доходности по всем видам инвестиций в физический капитал или технологию должна быть равна ставке роста ВВП.

Приемлемо также и следующее определение:

«Золотое правило накопления — в условиях неоклассической модели экономического роста фонд потребления на душу населения растет с максимальным темпом, если норма сбережений равна эластичности объема выпуска по капиталу» [28].

Разумеется, под впуском здесь имеется в виду объем произведенного национального дохода.

Таким образом, из «золотого правила накопления» никоим образом не вытекает равенство (18), которое является, безусловно, элементарной выдумкой диссертанта. Скорее всего, «золотое правило накопления» потребовалось в диссертации в роли своеобразного красивого бантика для упаковки неприглядного содержания диссертации. А то, что это так, показывает дальнейший анализ.

Итак, протаскивая контрабандным путем равенство $E = \mathcal{E}_a$, Бойко С.И. заменяет в формуле (14) все показатели нового периода на плановые, а вместо E записывает $E = \mathcal{E}_{a, \text{напоо}}$.

Затем полученную формулу он преобразовывает и использует для нахождения плановой величины новой себестоимости при предположении, что в перспективе общая норма прибыли $\mathcal{E}_{a.народ}$ явится результатом снижения себестоимости до уровня $I_{n.план}$:

$$I_{n.план} = \left[\frac{B_{n.план} \times I_{\sigma} \times N}{\frac{\mathcal{E}_{a.народ} \times (K_{n.план} - K_{\sigma} \times \frac{T_{ок.н.план}}{T_{ок.б}})}{I_{\sigma} \times P_{\sigma} \times B_{\sigma}} + 1} \right] \times B_{\sigma} \quad (21)$$

Надеюсь, не нужно объяснять, то формула (21) содержит те же ошибки, связанное с достижением сопоставимости числителя и знаменателя $E = \mathcal{E}_{a.народ}$, что и формула (14).

Возникает вопрос: зачем Бойко С.И. понадобилась формула (21), если ранее он вывел формулу (5), позволяющую рассчитать новую цену в зависимости от уровня перспективной себестоимости $I_{n.план}$? А все дело в том, что формула (5), не учитывающая нижний и верхний пределы цены производства, не позволяет рассчитать уровень цены, соответствующий реальным критериям эффективности производства. По этой формуле рентабельность $(C_n - I_n)/I_n$ может возрасть, а вот норма прибыли $(C_n - I_n)/K_n$ может как увеличиваться, так и уменьшаться, причем самым неожиданным образом. О том, что направленность изменения нормы прибавочной стоимости может не совпадать с направленностью изменения нормы прибыли, Маркс предупреждал неоднократно, начиная с I тома «Капитала». Например, критикуя Рикардо, Маркс писал:

«Законы, касающиеся нормы прибавочной стоимости, он непосредственно сваливает в одну кучу с законами нормы прибыли.<...> Впоследствии, в третьей книге этой работы, я покажу, что при определенных обстоятельствах одна и та же норма прибавочной стоимости может выразиться в самых различных нормах прибыли и различные нормы прибавочной стоимости — в одной и той же норме прибыли.» [16, с.533].

Поскольку и Бойко С.И. закон стоимости сваливает в одну кучу с законом равной нормы прибыли, то и у него получается противоречивая «теория» ценообразования. Противоречие он пытается устранить весьма оригинальным способом. Он элементарной *подгонкой* уровня себестоимости (I_n) добивается выполнения равенства

$$P_{\sigma} \times \frac{I_{\sigma}}{I_n} = \mathcal{E}_{a.народ} \times K_n \quad (22)$$

В частности, о факте подгонки уровня себестоимости (I_n) Бойко С.И. сам признался в недавно опубликованных материалах:

«Напомню, у Карла Маркса норму прибыли выравнивает межотраслевая конкуренция. У концепции «сбалансированного рынка» для госкорпораций России плановую абсолютную экономическую эффективность капитальных вложений (норму прибыли) выравнивает алгоритм. Причем за счет принудительного изменения плановой себестоимости с целью подгонки плановой нормы прибыли каждой госкорпорации под заданное единое для всех госкорпораций России значение плановой нормы прибыли из координационного центра (Совета по промышленной политике при президенте РФ).» [31].

При этом его вовсе не интересует технико-технологическая сторона вопроса, — а возможно ли на практике снижение себестоимости до уровня, диктуемого формулой (21)?

Рассмотрим числовой пример. Так, Бойко С.И. разместил на своем сайте в Интернете забавный алгоритм, помпезно названный «Алгоритм по выравниванию нормы прибыли в масштабах планеты Земля» [32]. Пример его расчета себестоимости $I_{n.план}$, а заодно и новой цены C_n представлен в табл. 1.

Алгоритм по выравниванию нормы прибыли в масштабах планеты Земля

Таблица 1

Автор: **Бойко Сергей Иванович**

Данные для ввода в алгоритм

Вб, базовые годовые натуральные объемы производства, шт.	N, интегральный коэффициент изменения качества товара того же назначения, безразмерный	Иб, базовая себестоимость единицы товара, руб.	Кб, базовые капитальные вложения в предприятие, руб.	Эаб, базовая экономическая эффективность капитальных вложений, руб./руб.	Тб, базовый срок окупаемости капитальных вложений, лет	Эа народ, средняя взвешенная арифметическая из прогнозируемых каждой монополией Планеты своей индивидуальной экономической эффективности капитальных вложений, руб./руб.	Тн, единый на планете Земля срок окупаемости капитальных вложений, в течение которого у всех монополий цены будут "твердыми", неизменными, лет	Рб (рентабельность продукции) исходя из данных "Российского статистического ежегодника", %	Тб/Тн, коэффициент изменения срока окупаемости капитальных вложений, в раз
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
500000	1,1	45	60517241,38	0,029	34,4827586	0,261	3,831417625	7,8	9

Расчет величины Кб исходя из Рб (столбец 9 табл.) и Эаб (столбец 5 табл.) данных "Российского статистического ежегодника", $K_b = R_b * V_b * I_b / Эаб$, руб. Величину Кб скопировать в столбец 4 таблицы. 60517241,38

Расчет

1) Планирование показателя Вн (годовой объем продукции в натуральном выражении), штук. Заключение договора с предприятием-потребителем	4500000
2) Планирование показателя N (интегральный коэффициент изменения качества товара того же назначения, безразмерный). Договор с предприятием-потребителем	1,1
3) Определение коэффициента роста годовых натуральных объемов продукции, или коэф. роста производительности труда, Вн / Вб	9
4) Определение коэффициента роста капитальных вложений из условия $K_n/K_b < V_n/V_b$ исходя из каталогов новой техники, которые разрабатываются НИИ. Внимание!!! Число ввести вручную.	9
5) Определение величины капитальных вложений Кн, $K_n = \text{пункт 4} * K_b$, руб.	544655172,4
6) Определение Рб (базовая рентабельность продукции, ед.): $R_b = (Эаб * K_b) : (V_b * I_b)$	0,078
7) Определение величины: $I_b * V_n * N$, руб.	222750000
8) Определение величины: $K_b * T_n / T_b$, руб.	6724137,931
9) Определение величины: Кн - пункт 8, руб.	537931034,5
10) Определение величины: Эа народ * пункт 9, руб.	140400000
11) Определение величины: $I_b * R_b * V_b$, руб.	1755000
12) Определение величины: пункт 10 / пункт 11, безразмерная величина	80
13) Определение величины: пункт 12 + 1, безразмерная величина	81
14) Определение величины: пункт 13 * Вб, натуральные единицы измерения	40500000
15) Определение новой плановой равновесной себестоимости единицы товара того же предприятия-производителя, Ин, руб.: пункт 7 / пункт 14, руб.	5,5
16) Определение равновесной рентабельности новой сопоставимой продукции у того же предприятия: $R_n = R_b * I_b / I_n * N$, безразмерная величина	0,702
17) Определение прибыли, заключенной в равновесной цене производства (меновой стоимости) единицы товара, $PR_{ед.н} = R_n * I_b$, руб.	31,59
18) Определение годовой массы прибыли, руб.: $PR_{год.н} = PR_{ед.н} * V_n$	142155000
19) Определение плановой эффективности капитальных вложений в предприятие: Эа. пред = $PR_{год.н} / K_n$, безразмерная величина	0,261
20) Эа пред = Эа народ, безразмерная величина	0,261
21) Определение величины прибыли, заключенной в базовой цене товара: $I_b * R_b$, руб.	3,51
22) Определение базовой цены товара: $C_b = I_b + \text{пункт 21}$, руб.	48,51
23) Определение новой цены товара того же назначения у того же предприятия: $C_n = I_n + PR_{ед.н} = \text{пункт 15} + \text{пункт 17}$, руб.	37,09
24) Определение величины годовой денежной массы предприятия в базовом периоде: $C_b * V_b = \text{пункт 22} * V_b$, руб.	24255000
25) Определение величины годовой денежной массы предприятия в новом периоде: $C_n * V_n = \text{пункт 23} * \text{пункт 1}$, руб.	166905000
26) Определение коэффициента роста денежной массы предприятия: пункт 25 / пункт 24, безразмерная величина	6,881261596
27) Определение коэффициента роста товарной массы предприятия: пункт 3	9
28) Нет инфляции, когда величина пункта 27 БОЛЬШЕ величины пункта 26	

Источник: <http://serboyko.narod.ru/Excelvir.xls>

Анализ данных табл. 1 показывает, что Бойко С.И. откуда-то взял завышенный уровень нормы прибыли (по основному капиталу), равный 26,1%, и вычисляет при заданном значении базовой себестоимости 45 руб./шт. и базовой рентабельности (по структуре цены) производства, равной 7,8%, новую себестоимость и новую прибыль, при которых «работала» бы его формула прибыли $I_o \times P_n$ и одновременно достигалась бы целевая норма прибыли 26,1%, что выражено равенством (22). Как говорится, чтобы и волки были сыты, и овцы целы.

Однако эта неуклюжая методологическая уловка приводит лишь к видимости достижения поставленной цели — добиться равенства (22) и обеспечить приемлемость формулы (5). Например, из табл. 1 видно, что себестоимость единицы продукции при производстве товара на новом предприятии должна снизиться до 5,5 руб./шт. или в 8,12 раза. Однако такое снижение себестоимости является, скорее всего, фантастическим.

Дело в том, то в расчете на единицу продукции капиталоемкость (по основному капиталу) в рассматриваемом примере составляет 121,03 руб./шт. Если средний срок службы нового основного капитала составит 20 лет, то годовая норма амортизационных отчислений будет равна 5%, а величина амортизационных отчислений — $121,03 \times 0,05 = 6,05$ руб./шт., что на 10% выше требуемого уровня снижения себестоимости. Получается, что производство по мифической технологии Бойко С.И. вообще должно быть без затрат живого труда, сырья, материалов и вспомогательных предметов производства.

Вообще, когда читаешь диссертацию и автореферат Бойко С.И., то не перестаешь удивляться той легкости, с которой им «решаются» сложнейшие экономические проблемы. Без тени юмора он с восторгом вещает о якобы решении целого вороха экономических проблем. Вот только некоторые примеры:

«Многие ученые-экономисты, ознакомившись с формулой (7)*, понимают сами, что теперь выполняют для общества бессмысленную работу. Естественно, руководствуясь своими личными интересами даже в ущерб общему интересу, они будут игнорировать формулу (7), которая с помощью государственного регулирования способна мгновенно перекрыть источник инфляции в полностью монополизированной российской экономике и социально безвредно решить проблему взаимных неплатежей, своевременной выплаты заработной платы, пенсий и стипендий.» [1, с.12].

«На основе «золотого правила накопления» и формулы (7) расчета равновесной цены выявлен алгоритм арифметического расчета индивидуальной плановой меновой стоимости товара, создающий экономические условия для пропорционального (оптимального) распределения всех видов ресурсов народного хозяйства на этапе децентрализованного планирования самостоятельного предприятия-монополиста.

В алгоритме нашей теории общего динамического равновесия, сочетающей в себе микроэкономическую деятельность каждого отдельного предприятия-монополиста с макроэкономикой полностью монополизированного народного хозяйства, устранены недостатки теории общего равновесия Хикса, получившего за нее в 1972 г. Нобелевскую премию.» [1, с.13].

«Следует отметить, показатель нового понятия «эффективность издержек производства товара» выведен правильно, так как он приведет нас к формуле (7), обладающей свойством безусловной истины.

По этому поводу (!) В.И.Ленин писал: «Гегель вполне прав ... Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно правильное ... — от истины, а подходит к ней». [1, с.20].

Как видите, диссертант явно намекает, что он давно заслуживает Нобелевскую премию, а не какую-то там ученую степень доктора экономических наук. Все же где-то подспудно он чувствует уязвимость своего произведения и задает риторический вопрос:

«Формула (7) отвечает всем требованиям математической модели, которые опубликованы в «Математической энциклопедии». М., 1982. Предлагаемая формула способна с помощью экономического регулирования со стороны государства собой заменить совершенную конкуренцию.

Почему же доктора экономических наук, за редким исключением, «глухи», «слепы» и «нечувствительны» к формуле (7)?» [1, с.12].

* Формула (7) автореферата соответствует формуле (5) данной статьи.

Резюме. Итак, нет сомнения в том, что диссертационная работа Бойко С.И. представляет собой образец современного псевдонаучного произведения, в котором, кроме лозунгов и заклинаний о решении научных политэкономических проблем, трудно назвать хотя бы одну задачу, с которой достойно справился диссертант.

Все основные формулы, разработанные диссертантом, ошибочны, используемая для их обоснования аргументация бьет мимо цели, а при чтении работы не покидает ощущение, что она написана дилетантом в экономических науках.

Поэтому нет никакого сомнения в том, что ведущая организация, все три оппонента и все члены ученого Совета единогласно приняли единственно правильное решение — диссертационное исследование, представленное на соискание ученой степени доктора экономических наук, не соответствует требованиям, предъявляемым ВАК (п.14 Положения) к докторским диссертациям, а автор данного исследования Бойко С.И. не заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук.

Мало кому известно, что знаменитый афоризм Сократа «Я знаю только то, что ничего не знаю» на самом деле имеет продолжение, которое полностью меняет привычное его значение: «Я знаю только то, что ничего не знаю. Но я стремлюсь к знаниям».

В отличие от Сократа Бойко С.И. абсолютно уверен в том, что он знает в экономике и политэкономии всё, а 99-ти процентам ученых-экономистов надо или покинуть свои бесплодные исследования, или согласиться с основными положениями его непревзойденного произведения. Сам же Бойко С.И. не стремится к новым знаниям, а вместо этого вот уже пятнадцать лет пытается через суд доказать, что он диссертацию не защитил из-за устроенного против него заговора ученых. Но это тема для специалистов другого профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко, С.И. Синтез основ теории предельной полезности с основами трудовой теории стоимости в теории «сбалансированного рынка» : ... Автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 /Бойко Сергей Иванович. Всерос. заоч. финансово-эконом. ин-т. – М.: 2000. – 47 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.vscs.ac.ru/Files/books/1275282534BOYKO.PDF>
2. Бойко, С.И. Полезностно-трудовая теория стоимости (синтез основ теории предельной полезности с основами трудовой теории стоимости) / Дальневост. госуд. мор. акад. – Владивосток, 1998.-381 с. Деп. в ИНИОН РАН, 8.12.98, № 54103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/download/docs-46387/46387.doc>
3. Планирование меновой стоимости – Бойко С.И., часть 2 // Интернет-форум «Социнтегрум». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socintegrum.ru/forum/viewtopic.php?f=19&t=254&start=0>
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.21.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.24.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.25, ч.II.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.25, ч.I.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.39.
9. Туган-Барановский, М.И. Теоретические основы марксизма. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 224 с.
10. Борткевич, Л. фон. К исправлению основополагающей теоретической конструкции Маркса в третьем томе «Капитала» // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. III. – М.: Эксмо. – 2011. – С. 1147-1167.
11. Kalyuzhnyi, V. The Full Solution of a Problem of Commodity Values Transformation into Production Prices // Ukrainian Journal Ekonomist. – 2006. – №6(236). – P.25-31 (см. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socintegrum.ru/Kalyuzhnyi_VV_1.pdf).
12. Калюжный, В.В. Решение проблемы трансформации стоимости товаров в цену производства // Экономическая кибернетика. Международный научный журнал. Донецк: ДонНУ. – 2006. – №5-6 (41-42). – С.15-33.
13. Калюжный, В.В. Проблема трансформации: ошибочные аргументы Туган-Барановского, Борткевича и Свидмена (2 апреля 2014). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2419428>
14. Калюжный, В.В. Новый взгляд на проблему трансформации стоимости товаров в цену производства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vvkaliuzhnyi.boxing-do.com/vvk-files/Kaliuzhnyi05.pdf>
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.26, ч.II.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.23.
17. Сорокин, А. В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: учебник. – М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2009. – 587 с.
18. Исковое заявление Бойко С.И в Мещанский районный суд г. Москвы от 13 сентября 2010 года. Приложение 20 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dis.podelise.ru/download/text-34885/34885.doc>
19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.46, ч.I.
20. «Методика определения стоимости жизненного цикла и лимитной цены подвижного состава и сложных технических систем железнодорожного транспорта (основные положения)». Утверждена распоряжением ОАО «РЖД» 27 декабря 2007 г. № 2459р // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ipem.ru/images/stories/Files/lcc/lc%20methodology%20rzd.pdf>
21. Савчук, В.Б. Анализ влияния технико-экономических характеристик грузовых вагонов на уровень их цен / В.Б. Савчук, К.О. Кострикин // Транспорт РФ. – 2011. – № 3 (34). – С.24-27.

-
22. «Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений», утвержденная постановлением ГКНТ, Госплана СССР, Академии наук СССР и Госкомизобретений от 14 февраля 1977 г, № 48/16/13/3.
 23. «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов». Авторский коллектив академических институтов (Институт системного анализа РАН, Центральный экономико-математический институт РАН и др.). – М.: 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tpp74.ru/storage/invest_metodikam.doc
 24. Зайцев, Н.Л. Экономика промышленного предприятия: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 414 с.
 25. Новожилов, В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972. – 432 с.
 26. Лопатников, Л.И. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lopatnikov.pro/z/zolotoe-pravilo-nakopleniya/>
 27. Phelps E. The Golden Rule of Accumulation: A Fable for Growthmen // American Economic Review. 1961. Vol. 51. P. 638–643.
 28. Тарасевич, Л. С., Гальперин, В. М., Гребенников, П. И., Леуский, А. И. Макроэкономика: Учебник / Общая редакция Л. С. Тарасевича. Изд. 3-е, перераб. и доп. –СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – 656 с.
 29. Соколов, В.Н. Анализ межвременного выбора в макроэкономической политике: вклад Эдмунда Фелпса в экономическую мысль // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – №1. – С.78-88.
 30. Phelps, E. Models of Technical Progress and the Golden Rule of Research // Review of Economic Studies. 1966. Vol. 33. P. 133–145.
 31. Бойко, С.И. Сбалансированный планово-регулируемый рынок опирается на самодостаточные возможности России // Самодостаточное устойчивое развитие – «экономический геном» России. Сборник материалов научно-практической конференции / под ред. И.М. Братищева. – М.: – 2016. – 232 с. – С. 68 – 86. (по сообщению Бойко С.И.). См. также <https://kprf.ru/ruso/148595.html>
 32. Бойко, С.И. «Алгоритм по выравниванию нормы прибыли в масштабах планеты Земля» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://serboyko.narod.ru/Excelvir.xls>

Статья поступила на интернет-сайты 2 июня 2016 года